

Н. П. Мещерякова,

канд. педагог. наук, доцент

ТИПОЛОГИЯ ПРАВЕДНИКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННО- ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. С. ЛЕСКОВА

У статті аналізується проблема національного характеру та праведництва в творчості М. С. Лескова, розглядаються прототипи образів-праведників.

Ключові слова: *національний характер, праведництво, художньо-філософська концепція, творчість М. С. Лескова.*

В статті аналізується проблема національного характеру і праведництва в творчості Н. С. Лескова, розглядаються прототипи образів праведників.

Ключевые слова: *национальный характер, праведничество, художественно-философская концепция, творчество Н. С. Лескова.*

The article touches upon the issue of the problem of national character in work of N. S. Leskov, a prototype of the image of the righteous is considered.

Key words: *national character, righteousness, artistic and philosophical concept, creativity of N. S. Leskov.*

Творчество Н. С. Лескова ни при жизни писателя, ни после его смерти долго не получало целостной и адекватной оценки. Сегодня сбылись пророческие слова М. Горького: «Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотою своею немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле...» [1, с. 57].

Пик исследований творчества Н. С. Лескова пришелся на 1970-1990-е годы прошлого столетия, о чем свидетельствует большое количество исследовательских статей и публикаций. Однако проблема праведництва, занимающая центральное место в художественном мире Лескова в период с 1870 по 1880 годы, до сих пор вызывает интерес у исследователей.

Цель статьи – рассмотреть типологию праведников в художественно-философской концепции Н. С. Лескова.

Термину «праведник» писатель посвятил специальное предисловие в сборнике 1879 года, а в статье «О героях и праведниках», четко разграничив их значение, Н. С. Лесков дает вольную интерпретацию понятию «праведник», не ограничивая его рамками церковной канонизированной святости, выводит праведника в рамки обыденной жизни [6]. Писатель в своей прозе особо выделял тип праведника, определяя им героев высоконравственной культуры, обладающих чистой душой и разумом, ставящих перед собой обязательство бескорыстно служить людям, считая это своим основным долгом и честью. Н. С. Лесков расходился в определении праведничества с религиозной трактовкой этого понятия, не связывая его с обязательным воцерковлением, что позволило писателю значительно расширить круг изображаемых героев. При этом Лесков опирался на собственные наблюдения, ибо он уже пришел в литературу тридцатилетним опытным человеком, «превосходно вооруженным не книжным, а подлинным знанием жизни» [2, с. 28].

Рисуя образы праведников, автор пытался показать, что расцвет общества зависит от грамотности и просвещенности простого народа. А. А. Горелов поддерживает мнение Н. С. Лескова о необходимости просвещения народных масс, считая, что «праведничество, заключавшееся в благих делах, гуманных подвигах праведников, становится моральным капиталом нации и человечества, хотя только с усилиями просвещения возможного» [4, с. 254-255].

Изображая праведников, Лесков резко противопоставляет их всем другим людям, живущим по законам природных инстинктов. Их стремление к добру и справедливости искренно и бескорыстно. В борьбе за торжество справедливости они отдают себя до конца, не останавливаясь ни перед какими трудностями. С точки зрения обычных людей, праведники – это чудачки. Н. С. Лесков подчеркивал, что основа для праведной жизни есть у тех людей, которые «уходя в безвестность», обособляются от остальных, вследствие того, что их «чуждость» не понимается большинством.

Поэтому, «пристально вглядываясь в живую изменчивость практики повседневного быта, Лесков через нее и в ней открывает национальную историю в ее подспудном существовании» [3, с. 37].

В некоторых аспектах праведники Н. С. Лескова схожи с юродивыми, но, в отличие от юродивых, праведники всегда стараются соблюсти общепризнанные нормы, не нарушают общественную мораль, не эпатируют окружающих, часто делая собственную жизнь образцом служения людям.

Следует отметить, что Н. С. Лесков разработал свою особую шкалу праведничества, называя праведниками людей особого типа, наделенных яркими личностными свойствами, необычных, редких по характеру, оригинальных, которых он в большинстве случаев называет «антиками», то есть людьми, сохранившими чистоту древних представлений о вере, о христианской любви. Поэтому чиновники, военные, простолюдины, представители русской интеллигенции – таково многообразие социальных групп в рассказах писателя, объединенных между собой идеей безмерного служения людям как основной цели земного бытия. Праведников из среды чиновников Н. С. Лесков изображает в рассказах «Однодум», «Пигмей», «Русский демократ в Польше». Все персонажи занимают незначительные канцелярские должности. Показывая жертвенные поступки Однодума, Пигмея, Самбурского, автор приводит читателя к выводу, что и среди бюрократов встречаются люди с чистой и открытой душой, готовые на бескорыстную помощь.

Герой Лескова имел свой реальный прототип – это солигалический квартальный Рыжиков, как считали современники – *«человек высокой честности и удивительно бескорыстия»* [7, с. 173]. Сам Лесков очень ценил своих положительных героев, противопоставляя их обличительным картинам русской жизни.

Рассказы Лескова о праведниках, живущих в самую глухую пору, можно назвать «живыми впечатлениями» ушедшего времени. К этому циклу автор относил и рассказ «Инженеры-бессребреники», видя в нем свой

посильный писательский ответ людям «банковского» времени. Русские газеты и журналы 70-80-х годов XIX века были полны сообщениями о биржевых спекуляциях, об аферах с железными дорогами, которые строились не всегда надежно. Часто происходили железнодорожные катастрофы. Н. С. Лесков пытался противопоставить бессребреников «героям» нового времени, стремясь издать рассказ в «Дешевой библиотеке». Персонажи произведения – реально существующие люди: выпускник Главного инженерного училища Д. Брянчанинов и его более молодые товарищи – М. Чихачев и Н. Фермор, избравшие самый трудный путь – путь бескорыстного служения людям и общему делу. Но столкнувшись по роду службы с многочисленными злоупотреблениями, которые были в самом духе времени, и не в силах бороться с ними, они уходят в отставку. Брянчанинов и Чихачев избирают духовное поприще, а Фермор, друживший с Н. Некрасовым, умирает совсем молодым. Лесков подчеркивает в своих героях христианский аскетизм, гражданское мужество и личное бескорыстие. Но самые лучшие намерения их оказались в разладе со временем, поэтому судьба почти всех лесковских праведников глубоко трагична.

Среди произведений Н. Лескова 70-х годов рассказ «Шерамур» также примыкает к циклу рассказов о праведниках, хотя сам писатель вначале печатал его в книге отдельно и даже назвал свой сборник «Три праведника и один «Шерамур». «Шерамур» – рассказ о русском нигилисте 70-х годов, ничем не напоминавшем своего отдаленного дворянского предшественника – тургеневского Рудина, которого Лесков не случайно упоминает в своем произведении. Проводя между ними параллель Лесков отмечает: *«Это даже жалостно и жутко сравнивать. Там у всех есть вид и содержание, и свой нравственный облик, а это... именно что-то цыганами одобренное; какая-то затертъ, потерявшая признаки чекана. Какая-то бедная, жалкая изморина...»* [5, с. 237].

Писатель дает портрет русского нигилиста, попавшего в политическую историю, а затем уехавшего за границу. Бросается в глаза его сходство с

«овцебыком» Василием Богословским – героем раннего рассказа Лескова, «агитатором» середины 50-х годов, ушедшим в народ в поисках правды. Как и он, Шерамур испытывает множество искушений, жизнь бросает его, как ненужную ветошь. Отец его – дворянин, мать – из крепостных, но он никого не знает. Шерамур становится студентом Технологического института, давшего большое число народников, но бросает его. Затем, подобно герою романа Тургенева «Новь» Нежданову, едет в провинцию учителем, попадает в аристократическую семью, находившуюся под влиянием проповеди уже известного лорда Редстока, уходит из нее пешком в Москву, а оттуда в «Женевку», к русским эмигрантам. Шерамур, пишет Лесков, *«герой брюха; его девиз – жрать, его идеал – кормить других»* [5, с. 69]. Эта довольно странная характеристика героя имела свое основание, так как на своем жизненном пути он видел только голод и холод. Будучи студентом, он научился подражать вою волков: техноложцы так пугали хозяйку, если она не давала хлеба и дров. В Париже Шерамур берется за любую работу ради кормежки, и остается таким же по-русски беспечным: для него жизнь – копейка.

Наиболее известен рассказ Лескова из цикла о праведниках «Человек на часах», основанный на реальных событиях, к тому же встреченный одобрением и читателей, и критиков. Это единодушие объяснялось и блестящим мастерством писателя, и той редкой иронией, с которой он повествовал о рядовом Постникове – простом русском герое, получившем наказание «на теле» потому, что спас утопающего в Неве, покинув свой пост у Зимнего дворца. Все озабочены больше всего тем, чтобы наградить за спасение утопающего случайного офицера, проезжающего в тот момент по набережной, и скрыть действительного виновника происшедшего. И каждый получает свое: офицер – орден, а рядовой Постников двести розог.

Праведник Лескова – это «маленький человек», все имущество которого нередко в небольшом заплечном мешке, но духовно в сознании читателя он вырастает в легендарную былинную фигуру. Таков богатырь

Иван Флягин в «Очарованном страннике», напоминая Илью Муромца. Существенное отличие лесковских «маленьких людей» состоит в том, что они всегда остаются свободными по духу людьми, хотя понимают, что бесправны в социальном плане.

Как было отмечено, проблема праведничества в творчестве Н. С. Лескова 1870-1880-х годов занимает центральное место: в десятках рассказов и многих повестях разрабатывается тип праведника, действующий в самых различных областях русского общества. Лесковские чиновники, военные, простолюдины, представители русской интеллигенции и духовенства изображаются писателем в самых невероятных жизненных ситуациях, раскрывающих в полной мере внутренний мир каждого героя, его умение противостоять трудностям и способность находить решение любой возникающей проблемы.

Праведники Лескова из народа – люди поразительной внутренней цельности, выступающие против зла и несправедливости, противостоящие лишениям и людским предрассудкам.

Постоянное общение с людьми и природная наблюдательность позволили Н. С. Лескову найти своих героев среди действительно существующих людей, поэтому такие персонажи, как Александр Афанасьевич Рыжов, Перский, Бобров, Зеленский, Николай Фермор имели реальных прототипов, так как именно в них автор увидел черты, свойственные праведникам. Однако в художественном мире Лескова существуют и вымышленные герои, которые, по своей сути, являются собирательными образами. К ним относятся Иван Фомич Самбурский («Русский демократ в Польше»), Шерамур («Шерамур»), Кесарь Степанович Берлинский («Печерские антики»), Селиван («Пугало»), Павлин Певунов («Павлин»).

Немаловажную роль в раскрытии черт русского национального в художественной прозе Лескова играли и личные качества изображаемых героев. Поэтому в системе образов праведников можно выделить и тип талантливого праведника, наделенного автором особым талантом,

выделявшим его среди остальных персонажей. К таким можно отнести Рыжова, отца архимандрита, Перского, Самбурского и многих других.

Таким образом, праведники Н. С. Лескова – гармоничные личности, олицетворяющие собой русскую ментальность, стремящиеся жить по законам высокой нравственности, имели свое собственное мировосприятие, что, несомненно, было определено особенностями русского национального характера.

Список использованной литературы

1. Анненков П. В. Литературные воспоминания / П. В. Анненков. – Москва: Правда, 1989. – 688 с.
2. Аннинский Л. А. Лесковское ожерелье / Л. А. Аннинский. – 2-е изд., доп. – Москва: Книга, 1986. – 304 с.
3. Горелов А. А. Н. С. Лесков в оценках М. Е. Салтыкова-Щедрина и критики «Отечественных записок» (1868 – 1883) / А. А. Горелов // Салтыков-Щедрин и русская литература. – Ленинград: Наука, 1991. – С.34–62.
4. Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура / А. А. Горелов. – Ленинград: Наука, 1988. – 293 с.
5. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. / Н. С. Лесков. – Москва: Художественная литература, 1958. – 11 т.
6. Лесков Н. С. Сочинения: В 3 т. / Н. С. Лесков. – Москва: Художественная литература, 1988. – 3 т.
7. Лесков Н. С. О героях и праведниках / Н. С. Лесков // Церковно-общественный вестник. – 1981. – № 129. – С. 3–10.